

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-90-96>

О темпоральности и модальности внутренних предикатов лексических значений (на материале имен лиц)

Александр Николаевич Ерёмин¹, Оксана Олеговна Петрова²

^{1,2} Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

¹ eremin.an55@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2643-1022>

² poks1990@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4581-1958>

Аннотация. В статье на материале современного русского языка рассмотрена лексическая семантика имен лиц и скрытая в этой семантике модальность «внутренних предикатов значений». Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью модальности внутренних предикатов имен лиц. Цель исследования состоит в выявлении и анализе темпоральной и модальной семантики внутренних предикатов лексических значений. Теоретическая значимость работы определяется результатами наблюдений, к которым приходят авторы на основе изучения семантики и модальности лексических значений имен лиц и их внутренних предикатов в современном русском языке. Авторы делают следующие выводы: 1) прямые и метонимические значения имен лиц в словарных статьях включают в семантическую структуру «внутренние предикаты» реальной модальности, хотя им в разной мере свойственна эмоционально-экспрессивная модальность; 2) метафорическим значениям свойственны имплицитные предикаты ирреальной модальности; 3) функциональные имена и релятивы содержат в семантике предикаты реальной модальности; 4) часть имен лиц включает предикаты с перфектной семантикой; 5) группа имен обозначает лицо по визуально наблюдаемому актуальному действию; 6) в семантической структуре многозначного слова разные значения могут включать предикат в разных модально-временных аспектах; 7) в семантической структуре одного значения может совмещаться перфектное значение предиката и значение настоящего узусального. Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сделана попытка решить вопросы правильности, сомнительности или даже ненормативности определенных типов синтаксических конструкций, в которые входят анализируемые имена лиц с той или иной модально-временной характеристикой внутреннего предиката.

Ключевые слова: темпоральность, модальность, предикат, имена лиц, лексическая семантика, модальность предиката лексического значения, виды модальности лексического значения

Для цитирования: Ерёмин А. Н., Петрова О. О. О темпоральности и модальности внутренних предикатов лексических значений (на материале имен лиц) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 2. С. 90–96. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-90-96>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

On the temporality and modality of the internal predicates of lexical meanings (on the material of personal names)

Aleksandr N. Eryomin¹, Oksana O. Petrova²

^{1,2} Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

¹ eremin.an55@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2643-1022>

² poks1990@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4581-1958>

Abstract. The article examines the lexical semantics of personal names and the modality of "internal predicates of meaning" hidden in this semantics on the material of the modern Russian language. The study is relevant due to the insufficient knowledge of the modality of internal predicates of personal names. The article aims to identify and analyse the temporal and modal semantics of internal predicates of lexical meanings. The theoretical significance of the research is determined by the observational results the authors arrive at while studying the semantics and modality of the lexical meanings of personal names and their internal predicates in modern Russian. The article concludes: 1) direct and metonymical meanings of personal names in dictionary entries have "internal predicates" of real modality in their semantic structure although they are characterised by emotional-expressive modality to varying degrees; 2) implicit predicates of irrealis modality are inherent in metaphorical meanings; 3) functional names and relatives contain predicates of real modality in their semantics; 4) some personal names include predicates with perfective semantics; 5) a group of names designates a person by a visually observable actual action; 6) different meanings can include a predicate in different modal-temporal aspects in the semantic structure of a polysemantic word; 7) the semantic structure of one meaning may combine the perfective meaning of the predicate and the meaning of the usual present. The practical significance of the study lies in the fact that it attempts to resolve the issues of correctness, ambiguity, or even nonstandardness of certain types of syntactic constructions. Such language structures include the analysed personal names with one or another modal-temporal characteristic of the internal predicate.

Keywords: temporality, modality, predicate, personal names, lexical semantics, modality of lexical meaning predicate, lexical meaning modality types

For citation: Eryomin A. N., Petrova O. O. On the temporality and modality of the internal predicates of lexical meanings (on the material of personal names). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(2):90–96. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-90-96>.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что лексические значения с точки зрения выражения модальности специально почти не рассматривались, хотя отдельные наблюдения в этом направлении имеются. В данной статье приведены и проанализированы научные достижения в этой области [Wierzbicka 1969; Арутюнова 1980; Ермакова 1984]¹.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике (структурной и когнитивной) семантическое содержание лексических значений — прямых и вторичных — представлено в виде дефиниций, которые отражают интуитивные модели осмысления значений носителем языка.

Ю. Д. Апресян отмечает: «...лексическое значение обладает определенной синтаксической структурой» [Апресян 1995: 9].

По мнению Е. В. Падучевой, «**модальность** — это понятийная категория, которая характеризует: а) отношение говорящего к содержанию высказывания или б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру...»².

Более подробно виды модальности рассматривает Т. В. Романова в монографии «Модальность. Оценка. Эмоциональность» [Романова 2008].

Для имен лиц в плане семантики и модальности предикатов лексических значений ученые отмечали следующие модально-временные аспекты: 1) вневременное значение предиката (оценочные, функциональные имена лиц, релятивы); 2) перфектное, или перфективное, значение предиката (перфектные имена); 3) актуальное значение предиката (актуальные имена) [Wierzbicka 1969; Арутюнова 1980; Ермакова 1984 и др.]³.

Рассмотрим каждую группу более детально.

1. Вневременные предикаты: а) выражающие в том числе и оценку (*пьяница, картежник, бабник*); б) называющие профессиональные действия (*спасатель, инженер, учитель*); в) обозначающие вневременное или актуальное асимметричное или симметричное отношение одного лица к другому (*отец, теща, однополчанин, соавтор, собутыльник*).

В номинативно-оценочных номинациях лиц предикат мыслится в настоящем расширенном значении, которое ряд

¹ См. также: Шмелёва Е. Я. Названия производителя действия в современном русском языке (словообразовательно-семантический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 21 с.

² Падучева Е. В. Модальность // Русская корпусная грамматика. 2016 [Электронный ресурс].

URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

³ См. также: Шмелёва Е. Я. Указ. соч.

лингвистов называет вневременным. «Форма настоящего времени во всех индоевропейских языках употребляется и до сих пор в смысле формы, не имеющей значения времени, обозначая и то, что относится ко всякому времени» [Кудрявский 1912: 104].

ПОДЛЕ'Ц, -а. Подлый человек, негодяй. — *Подлецу руки не подал;*

ПЬЯ'НИЦА, -ы, м. и ж. Человек, к-рый пьянствует, алкоголик.

— *Я невольно вспомнил об одной московской барыне, которая утверждала, что Байрон был больше ничего, как пьяница* (М. Лермонтов. Герой нашего времени)⁴.

Функциональные имена лиц также включают предикат в настоящем расширенном значении, однако они лишены субъективной оценки.

ПРОКУРО'Р, -а, м. 1. Должностное лицо органов прокуратуры. Районный п. 2. Государственный обвинитель на суде.

— *Прокурор был симпатяга, он не строил из себя Вышинского и не показывал, что он какого-то другого, высшего, угэбэвского круга*. (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

— *Товарищ прокурора сказал моему подзащитному, что он отклонился от ответа — признает ли он себя хоть в какой-либо мере виновным*. (В. Гроссман. Все течет).

2. Предикаты с перфектным значением обозначают лицо по действию, совершенному им в прошлом, но сохраняющие свою значимость для именования данного лица в настоящем (*убийца, спаситель, избавитель*).

ВИЗИТЁР, -а, м. (книжн. и офиц.). Тот, кто пришел с визитом, тот, кто посещает кого-н., обычно официально.

— *Выпив третью стопку коньяку, который на Азazelло не производил никакого действия, визитёр заговорил так: — А уютный подвалчик, черт меня возьми!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

3. Предикаты актуального действия (*всадник, путник, прохожий*).

Предикаты с актуальной грамматической семантикой представлены небольшим

числом слов субстантивного типа склонения, чаще это субстантиваты: *жнущий, говорящий, кричащий*.

ПРОХО'ЖИЙ, -его, м. Незнакомый человек, идущий по улице, дороге. *Случайные прохожие*.

В качестве теоретической базы использовались наблюдения Н. Д. Арутюновой, связанные с определениями, относящимися к субстантивному метонимическому значению. По мнению ученого, они ориентированы на исходный для метонимического значения денотат: *Старый тулуп* крикнул... [Арутюнова 1999: 350]. Это свидетельствует о том, что метонимические значения представляют действительность в плане реальной модальности.

Прилагательное в сочетании с метафорическим именем лица ориентировано на денотат, обозначаемый метафорой (ср. фрагмент словарной статьи **ГРИБ** из словаря Н. Ю. Шведовой: «*Старый гриб* (также перен.: о старом и обрзгшем человеке; прост, пренебр.)». Метафора — это всегда ирреальная модальность.

В ходе анализа привлекались также материалы Дж. Лакоффа «об идеальных когнитивных моделях», уточняющих представления об «объективном» отражении мира номинативными лексическими значениями [Лакофф 2004: 99–111]; смежные работы по когнитивной лингвистике и семасиологии, словообразованию и видам мотивации, изданные в последние годы: [Бабушкин, Стернин: 2018; Попова, Рацибурская, Гугунава 2022]⁵.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, метод компонентного анализа, структурный. Модально-временные аспекты семантики внутренних предикатов лексических значений описываются на основе сопоставления друг с другом, с учетом компонентов лексического значения, семантической структуры слова и предложения в целом.

Анализ. Наблюдения авторов статьи в качестве предварительного основания

⁴ Здесь и далее, если нет специального указания, словарные дефиниции даны по: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.

⁵ См. также: Гусева С. С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А. П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 174 с.

к сделанным в работе выводам дополнены моделями толкования лексических значений.

Дефиниции могут построены:

а) по объяснительному принципу: род – вид – коннотации (если есть);

б) с опорой на синонимы и квазисинонимы;

в) в форме отсылки к мотиватору;

г) в виде комбинированного толкования (например, объяснительное толкование дополняется синонимом и реже антонимом);

д) дефиниция мыслится в виде отсылки к семантическому мотиватору (для вторичных значений) или в качестве имплицитного показателя субъективной интерпретации действительности ‘как если бы’ (для метафоры).

Лексические значения включают один, два, иногда больше внутренних предикатов (это предикаты дефиниций значений, которые отражают интуитивные модели осмысления их носителем языка). Они могут быть формально представленными (отраженными лексикографически) или имплицитными:

ПЛУТ. 1. Хитрый и ловкий обманщик, мошенник. 2. Человек, к-рый любит хитрить, лукавить (разг.).

Слово *кошатница* в словаре определяется как ‘любительница кошек’. Надо добавить в толкование ‘и, как правило, содержащая кошку или кошек’.

Имена лиц в плане модальности могут быть рассмотрены в двух аспектах: 1) нейтральный ↔ эмоционально-экспрессивный модус: *учительница* – *училка*; 2) отношение содержания имени к действительности: модус реальности ↔ модус ирреальности: *спаситель*, *спасатель* – *звезда* ‘оценочно о человеке’.

Возвращаясь к модальности внутренних предикатов имен лиц, отметим следующее:

1. Оценочные (точнее, номинативно-оценочные) имена лиц могут использоваться в качестве бранных или квазибранных слов. В такой ситуации номинация с предикатом в настоящем расширенном значении может прилагаться к лицу по его актуальному состоянию или действию:

Воротился ночью мельник...
Жёнка, что за сапоги?
Ах, ты пьяница, бездельник,

Где ты видишь сапоги?

Иль мутит тебя лукавый?

Это вёдра. — Вёдра, право?

Ни во сне, ни наяву

Не видал до этих пор

я на вёдрах медных шпор.

(А. Пушкин. Воротился ночью мельник...);

— Ты не обидишься? Я тебе все расскажу... обязательно. — Иди спать! — сказала она, махнув рукой. Потом поцеловала меня и добавила: — Зубы почисть, *пьяница!* На следующий день я отправился к Ольгиной тетке. Я знал, что сказать ей при входе, но в остальном у меня не было никакого предварительного плана. (В. Белоусова. Второй выстрел).

В разных дискурсах так называемые оценочные имена могут вести себя по-разному:

А. В дискурсе врача: *Он алкоголик* — таксономический предикат.

Б. В дискурсе бранящейся жены: — *Ульяна Андревна, скажите еще раз, кто это такой?* — *Господи, да я ж Вам говорила, товарищ лейтенант, муж мой — Иван Васильевич Бунша. Теперь тебя вылечат, алкоголика!* (М. Булгаков. Иван Васильевич меняет профессию) — оценочный предикат.

2. Актуальные имена лиц могут быть представлены номинациями, в структуре которых предикат может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно (*прохожий*, *лыжник*).

Интересно, что часть актуальных имен лиц, предикат которых называет действия именуемого, воспринимаются говорящим как событие, происходящее в поле его зрения: *всадник* сидит на коне, *велосипедист* едет на велосипеде.

3. Имена лиц с исходным причастием-мотиватором могут быть как актуальными, так и функциональными именами лиц:

Смотрящий сладострастно на кого-либо совершает прелюбодеяние в тайне души своей (Епископ Игнатий. Отечник);

«*Смотрящий*» — это Катя взяла опять же из лагерного фольклора («*смотрящий*» зоны, «*смотрящий*» отряда), но я слышала, что таких людей называют еще «держателями» (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия).

4. Номинации с перфектным предикатом реализуют два варианта:

А. Имя называет **результативное действие**, которое произвел сам именуемый:

Узнай, Руслан: твой *оскорбитель*
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний *похититель*,
Полнощных обладатель гор.

(А. Пушкин. Руслан и Людмила).

Б. Имя называет **актуальное результативное состояние** лица, обусловленное внешним воздействием, произведенным другим субъектом (лицом, животным, болезнью). В структуре значений этих слов именуемый является объектом, информация о лице обозначена глаголом-мотиватором, повествующим о прошлом событии: *укушенный* — укусили; *раненый* — ранили; *униженный* — унизили и т. п.:

Следом за мной, весь в крови вернулся *избитый*, и его друзья набросились на нас (первоначальный конфликт перерос в конфликт включения) (И. Зайчиков. Криминальный конфликт).

В составе имен лиц со значением актуального результативного состояния весьма редки имена лиц субстантивного типа склонения, однако они широко представлены в группе субстантивированных слов адъективного типа склонения:

Дом, в котором живет *задержанный*, является самым обычным, не ведомственным, не элитным и даже не кооперативным, типичная старая многоподъездная девятиэтажка. (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают);

Вы ответьте, уважаемый доктор. — Это бесподобно, — искренно ответил *тянутый*. — Еще бы... (М. Булгаков. Собачье сердце);

У вас нитроглицерин есть? — обратился он к *больной* (В. Валеева. Скорая помощь).

5. В семантической структуре многозначного слова, как уже было отмечено выше, разные значения могут включать предикат в разных модально-временных аспектах:

ПЛОВЕЦ, -ца, м. Спортсмен, занимающийся плаванием, а также вообще тот, кто плывет, плавает;

ЛЫЖНИК, -а, м. Спортсмен, занимающийся лыжным спортом, а также вообще тот, кто ходит, идет на лыжах.

В данных словарных дефинициях объединено по два значения, которые включают предикаты настоящего расширенного и настоящего актуального.

Толкования можно оформить следующим образом:

ЛЫЖНИК. 1. Спортсмен или любитель, занимающийся лыжным спортом. 2. О человеке, идущем на лыжах.

Никто не рассчитывал, что наши лыжники возьмут столько медалей, наши девочки-фигуристки — умницы, лучшие из лучших!.. (Матвиенко оценила выступление сборной России в Пхёнчхане // Парламентская газета. 2018. 26 февр.);

Эти кружочки отстояли друг от друга на довольно большом расстоянии, из чего можно было заключить, что лыжник шел размашистым, быстрым ходом, и это придавало Екатерине Герасимовне еще больше энергии; она как бы вступала в поединок с неизвестным лыжником. (В. Катаев. Фиалка).

В такого рода номинациях надо учитывать прагматический фактор: *Мы любовались пловцами в бассейне* (это могут быть и спортсмены, и купающиеся); *Вертолетчики стояли рядом с винтокрылой машиной* (это только профессионалы).

6. В семантической структуре одного значения могут совмещаться перфектное значение предиката и значение настоящего узуального:

АВАРИЙЩИК, -а, м. 2. Работник, по вине которого происходят аварии (прост., пренебр.);

АВАРИЯ, -и, ж. Серьезное повреждение, выход из строя какого-н. механизма, машины, устройства во время работы, движения; событие, связанное с таким повреждением. *Автомобильная, железнодорожная авария.*

Скорректируем толкование:

АВАРИЙЩИК. Работник, по вине которого произошла авария или происходят аварии.

Аварийщика отстранили от работы.

7. Модальность включает в себя представление говорящего о том, насколько денотат значения соответствует реальности.

Так, все номинативные и номинативно-оценочные метонимические значения всегда ориентированы на реальность:

Советник главы МВД сообщил, что задержан один из руководителей мариупольских ополченцев по кличке «Борода». (Около 30 ополченцев захвачены в ходе силовой операции в Мариуполе — МВД Украины // Ведомости. 2014. 13 июня).

Аналогично:

Так, *контрабас* пил чай вприкуску, а *флейта* внакладку... (А. Чехов. Контрабас и флейта).

Метафора также отражает реальность, но через семантический модификатор ‘как если бы’. Таким образом в семантику метафоры вводится ирреальная модальность: *Он у нас светило* (метафора *светило* включает семантический модификатор ‘как если бы’, поэтому модальность внутреннего предиката у значения слова ирреальная). Модально-временные аспекты семантики внутренних предикатов накладывают ограничения на функционирование имен лиц в предложении.

Так, некоторые школьники путают паронимы *спасатель* и *спаситель*:

*Миша летом подрабатывает *спасителем* на лодочной станции.

Номинативно-оценочные имена без предварительной предикации не могут сочетаться с внешним актуальным предикатом (**По дороге нам встретился развратник*).

Актуальные имена избегают позиции предиката: **Миша — он всадник, он любит лошадей* (в детской речи).

И наоборот: синтаксические позиции актуализируют либо реальную, либо ирреальную модальность внутреннего предиката: *За мной стоит какая-то шляпа* (субъектная позиция, реальная модальность, метонимия); *Эх ты, шляпа, все проиляпил!* (позиция оценочного предиката, ирреальная модальность, коннотативная метафора).

Выводы. В структуре лексического значения имени лица можно обнаружить разные виды и степени субъективной модальности, играющие важную роль в процессе коммуникации:

1) номинации и оценка лица на основе его действия в прошлом содержат реальные основания, хотя включают субъективность выбора номинации: *убийца, похититель, соблазнитель, аварийщик*;

2) в номинациях и оценке актуального состояния лица на основе воздействия на него в прошлом доминирует реальная модальность: *укушенный, больной, раненый, замученный*;

3) модальность визуально наблюдаемого актуального действия лежит в области реальности: *прохожий, всадник, путник*;

4) модальность выбора номинации и оценки лица на основе его вредных привычек, пристрастий, психических отклонений: *пьяница, картежник, псих* — можно охарактеризовать как реально-ирреальную;

5) модальность выбора номинации лица на основе его профессии, должности, звания, безусловно, отражает реальность: *инженер, ректор, полковник, священник*.

В структуре многозначного слова эти виды модальности могут совмещаться в объеме 2–3 значений: *лыжник, боец*.

Таким образом, содержание вопроса о модальности предикатов в структуре разных типов значений слов, называющих и/или характеризующих лицо, расширено, а именно: дополнено новыми аспектами модально-временных характеристик внутренних предикатов, а также особенностями их корреляции с формально представленными предикатами предложений, в которые эти лексические значения включены. Определены ограничения на использование имен лиц с той или иной модально-временной характеристикой в предложении.

В завершение отметим, что исследование модальности значений имен лиц полезно как в общетеоретическом, так и в прикладном отношении.

Отмеченные типы «внутренних» предикатов при их контактах с внешними предикатами предложения обнаруживают определенные ограничения, что свидетельствует о перспективе развития данных наблюдений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Восточная литература. РАН, 1995. 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 156–250.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: ООО «Ритм», 2018. 229 с.

5. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 152 с.

6. Кудрявский Д. Н. Введение в языкознание. Юрьев (Дерпт): Типография Маттисена, 1912. 130 с.

7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

8. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гузунова Д. В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта, 2022. 168 с.

9. Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Wydawnictwo polskiej akademii nauk, 1969. 202 s.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Selected works. Vol. 1: Lexical semantics. Synonymic means of language. 2nd ed. Moscow: Oriental literature. RAS, 1995. 472 p. (In Russ.)

2. Arutyunova N. D. On the problem of functional types of lexical meaning. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy / pod red. N. D. Arutyunovoi, A. A. Ufimtsevoi = Aspects of semantic research /*

N. D. Arutyunova, A. A. Ufimtseva (eds.). Moscow: Science, 1980. P. 156–250. (In Russ.)

3. Arutyunova N. D. Language and the world of man. Moscow: Languages of Russian culture, 1999. 896 p. (In Russ.)

4. Babushkin A. P., Sternin I. A. Cognitive linguistics and semasiology. Voronezh: ООО "Rhythm", 2018. 229 p. (In Russ.)

5. Ermakova O. P. Lexical meanings of derivative words in the Russian language. Moscow: Russian Language, 1984. 152 p. (In Russ.)

6. Kudryavsky D. N. Introduction to linguistics. Yur'ev (Derpt): Mattisen Printing House, 1912. 130 p. (In Russ.)

7. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind / I. B. Shatunovsky (trans.). Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 792 p. (In Russ.)

8. Popova T. V., Ratsiburskaya L. V., Gugunova D. V. Neology and neography of the modern Russian language. 4th ed. Moscow: Flinta, 2022. 168 p. (In Russ.)

9. Wierzbicka A. Semantic inquiries. Wrocław–Warsaw–Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińscy. Publishing house of the Polish Academy of Sciences, 1969. 202 p. (In Polish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александр Николаевич Ерёмин, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

Оксана Олеговна Петрова, кандидат филологических наук, доцент

Aleksandr N. Eryomin, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language

Oksana O. Petrova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 28. 06.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 25.09.2023.